

0837

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Мишель Кондер

**МАСТЕР-КЛАСС
ОТ ПЛЕЙБОЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Кондер

Мастер-класс от плейбоя

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кондер М.

Мастер-класс от плейбоя / М. Кондер — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08247-3

Себастьяно Кастильоне – успешный бизнесмен. В его жизни есть все – деньги, власть, женщины. Единственное, чего ему не хватает, – должности генерального директора семейной фирмы. Его дед строго убежден, что Себастьяно еще не готов занять эту должность. Ведь у него до сих пор нет семьи. Себастьяно решается на отчаянную авантюру и предлагает Поппи, с которой познакомился несколько часов назад, сыграть роль его невесты в обмен на исполнение трех ее заветных желаний...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08247-3

© Кондер М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мишель Кондер

Мастер-класс от плейбоя

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Italian's Virgin Acquisition

© 2017 by Michelle Conder

«Мастер-класс от плейбоя»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Себастьяно мельком взглянул на дорогой «ролекс» на запястье, избегая по лестнице в здание «ЭсДжиСи Тауэре» – лондонский офис его компании. С самого утра его не покидало предчувствие, что сегодня будет особенный день.

Он ждал этого дня два года. И вот наконец-то его упрямый дед готов сдаться и передать бразды правления семейным бизнесом в его руки.

Охранник коротко кивнул ему на входе, ни капли не удивившись, увидев босса воскресным утром.

– Смотрели вчера игру, босс? – спросил Берт, широко ухмыляясь.

– Не злорадствуй, – парировал Себастьяно.

– Извините, сэр, – ответил охранник, улыбнувшись еще шире.

Дружеские подначивания веселили Себастьяно. Слишком часто люди из его окружения прятались за маской нетерпеливого почтения, желая поживиться за его счет. И все потому, что он родился в богатстве и роскоши.

На столе у Берта лежала газета. Себастьяно мельком взглянул на свою фотографию. Папарацци засняли его прошлой ночью, когда он покидал шикарную и нестерпимо скучную вечеринку. Очевидно, его бывшая любовница увидела такую же фотографию в Интернете. Сегодня она приехала ни свет ни заря в его дом на Парк-Лейн, чтобы узнать, почему он не пригласил ее.

Ответ «Я об этом не подумал» оказался провальным. Отношения, можно сказать, покатились по наклонной и закончились, когда она предъявила ему ультиматум: либо они переходят на новый уровень, либо расстаются. Себастьяно добивался ее с безжалостной решимостью, благодаря которой он вошел в список «Форбс 500» в возрасте тридцати одного года, да и переспал он с ней всего лишь один раз.

Что мало на него похоже. Он был молодым, здоровым мужчиной с вполне очевидными потребностями. Но в последнее время его сексуальная жизнь слегка поутихла. Видимо, из-за чертовой ситуации с дедом. Не говоря уже о том, что он работал по двадцать часов в день, чтобы завершить сделку, которая выведет его на первое место на рынке гостиничного строительства.

Конечно, он извинился перед всемирно известной балериной. Ее это абсолютно не впечатлило. Она послала ему элегантный воздушный поцелуй, промурлыкала, что он потерял ее навсегда, и изящно ушла из его жизни.

– В следующий раз повезет, босс? – с деланным раскаянием сказал Берт.

Себастьяно рассмеялся. Он знал, что Берт имел в виду вчерашний футбольный матч, в котором его любимая команда разгромила любимую команду Себастьяно в пух и прах.

– Твои снова победили, – сказал Себастьяно, направляясь в сторону лифтов. – Я подниму тебе зарплату.

– Да, сэр!

Себастьяно вошел в лифт, нажал кнопку нужного этажа. Он надеялся, что его ассистент, Пола, успела собрать воедино отчеты, которые он хотел представить своему деду этим утром.

Не то чтобы дед не верил в деловую хватку внука. Нет, он хотел, чтобы Себастьяно женился на прекрасной девушке, которая однажды станет матерью дюжины маленьких себастьянят. Старик хотел, чтобы у него было что-то помимо работы, некий баланс между работой и жизнью. Для деда – это конечно же его несравненная Нонна.

– Как я могу доверить тебе еще одну ответственную должность, если ты совсем не умеешь отдыхать? – сказал его дед всего месяц назад. – Мы с твоей бабушкой хотим, чтобы ты был счастлив, Бастиан. Ты знаешь, как мы волнуемся за тебя.

– Знаешь, я сам о себе могу позаботиться! – прорычал Себастьяно. – И ты не умираешь. По крайней мере, пока.

Но его бабушка и дедушка были итальянцами старой закалки. Они были убеждены: если прекрасная женщина не готовит ему еду и не согревает его постель – значит, он одинок, и его жизнь не имеет смысла.

Для Себастьяно смыслом жизни была работа. Каждое утро он просыпался с желанием открыть новые возможности для своего бизнеса, бросить вызов деловому миру.

В его жизни не было места любви или браку. И он не собирался что-либо менять. И если в его жизни были одинокие ночи, когда он просто наслаждался видом из окна на сверкающие огни того города, в котором оказался... что ж, так тому и быть.

Сейчас он был в самом расцвете сил, и, поскольку он только что купил крупнейшую британскую компанию по поставкам стали и бетона, не было лучшего времени, чтобы взять на себя роль главы «Кастильоне Европа». Два предприятия так красиво сочетались, что Себастьяно уже попросил свою команду по маркетингу и продажам разработать план перехода в индустрию реконструкции отелей по всей Восточной Европе.

Ему просто нужно убедить своего трудолюбивого дедушку уйти в отставку и провести последние годы с обожаемой женой на семейной вилле в Амальфи, в Италии, на полуострове Сорренто у Салернского залива. Тогда, и только тогда Себастьяно сможет возместить ущерб, который он причинил своей семье пятнадцать лет назад.

Себастьяно вышел из лифта на представительском этаже, на автомате включил свет и услышал, как на его телефон пришло сообщение. Включив кофемашину по пути в свой кабинет, он открыл сообщение и напрягся.

Он прочитал его дважды. По-видимому, Пола сейчас находилась в больнице неотложной помощи. Ее муж повредил лодыжку. Отчет, который он требовал, все еще был на ее компьютере.

Он ответил, что надеется, что с ее мужем будет все в порядке, взял со стола ее ноутбук и перенес его в свой кабинет. Себастьяно пробежал глазами по всем иконкам и папкам на экране ноутбука, но не увидел ни одной папки, которая могла бы содержать необходимый ему отчет.

Замечательно. Просто замечательно.

Поппи проверила часы с Микки-Маусом на запястье и застонала. Ей нужно выбираться отсюда. Саймон, ее брат, ждал ее, и он всегда нервничал, когда она опаздывала. Еще и у Мэри-Энн, их замечательной соседки, которая была им обоим как мать, диагностировали рассеянный склероз. Для женщины столь прекрасной не только внешне, но и внутренне это был жестокий удар.

Стараясь не думать об ужасных новостях, Поппи ту же затянула волосы в конский хвост и продолжила просматривать юридический отчет, который она хотела представить руководству завтра утром. У нее осталась только одна неделя стажировки в «ЭсДжиСи Интернешнл», и она хотела убедиться, что со всем справилась. Кто знает, как только она получит степень по юриспруденции, может, ей предложат здесь должность, если она произведет благоприятное впечатление на власть имущих – высшую власть, босса своего босса, Себастьяно Кастильоне. Лично они не были знакомы, но она видела его в офисе.

Поппи поймала себя на мысли, что грезит о таинственном, привлекательном мужчине, напомнила себе, что у этого мужчины репутация распутника. Она сложила папки, с которыми работала, обратно в шкаф и выключила компьютер. Поппи с удовольствием поработала бы сегодня из дома, но ноутбук, который она использовала для учебы, был старше ее бабушки и не запускал необходимую ей для работы программу.

Поппи потянулась и уже собралась уйти, когда заметила книгу по юриспруденции, которую одолжила у Пола неделю назад. Завтрашний день будет напряженным, так что имело смысл вернуть книгу по пути домой.

Вообще-то у нее не было доступа на священную землю большого босса, но, поскольку ее руководитель одолжил ей свой пропуск, сегодня доступ есть. Тем не менее на секунду она заколебалась. Она не хотела втягивать мистера Адамса в неприятности; с другой стороны, она не хотела задерживать одолженную книгу, а потом еще долго и нудно извиняться за задержку.

Решившись, она схватила книгу и направилась к лифту. С двенадцати лет Поппи кочевала по детским домам и приемным семьям, заботилась о младшем брате, который был глухим от рождения; она прекрасно знала, что единственный выход из нищенского существования – самосовершенствование. Судьба дала им второй шанс, когда Мэри-Энн нашла их с братом, тесно прижавшихся к обогревателю на станции Паддингтон восемь лет назад.

Девушка активировала карту доступа, нажала кнопку представительского этажа в лифте и терпеливо ждала, когда лифт остановится на нужном этаже. Проходя по мягкому ковровому покрытию приемной мистера Кастильоне, Поппи остановилась, чтобы полюбоваться потрясающим видом на Лондон, который она так редко могла наблюдать. Несмотря на бледно-серое небо, город выглядел прекрасно благодаря сочетанию новой и старой архитектуры. Казалось, будто никакие беды не достанут тебя, пока ты здесь. Но Поппи знала: стоит только спуститься вниз, и все зло мира может поглотить тебя, если позволить.

Погруженная в свои темные, мрачные воспоминания, она подпрыгнула от неожиданности, когда глубокий мужской голос разорвал тишину приемной.

С колотящимся от страха сердцем Поппи повернулась, чтобы понять, кто еще в приемной, но в комнате, кроме нее, никого не было. Снова выругались, и девушка поняла, что кто-то был в кабинете босса.

Поппи на цыпочках прошла вглубь приемной и остановилась в дверном проеме в кабинет мистера Кастильоне. Она сделала глубокий вдох, когда увидела, как тот стоит, широко расставив ноги, напротив огромного окна.

Такого мужчину невозможно забыть. Сильный. Дикий. Потрясающе красивый. Он пропустил волосы сквозь пальцы, превратив их в неопрятные черные волны. Для итальянца он был высок и мускулист, как будто занимался в спортзале каждый день. Говорили, что он работает по двадцать часов в сутки, и Поппи искренне не понимала, как он умудрялся заниматься еще и спортом.

Себастьяно как будто почувствовал ее. Он развернулся и уставился на нее зелеными глазами. На мгновение Поппи забыла, как дышать. Затем он заговорил. Его пристальный взгляд заскользил по ней.

– Кто, черт побери, вы такая?

– Я стажер. Меня зовут Поппи. Поппи Коннолли. Я на вас работаю.

– С каких пор джинсы и свитер относятся к деловому стилю? – спросил он, нахмурившись.

– Сегодня воскресенье. И я не думала, что здесь есть кто-то еще.

– Да, сегодня воскресенье. Так почему вы здесь?

– У меня осталась неделя практики, и я хотела закончить презентацию для мистера Адамса. Он разрешил мне прийти в воскресенье.

– Трудитесь на износ? – иронично спросил он, выгнув бровь дугой.

– Я бы хотела работать здесь, когда получу диплом. Гибкость и преданность компании – всего лишь два правила, которые помогут выделиться.

– Есть еще?

– Пунктуальность, целеустремленность, следование дресс-коду, – ответила Поппи, загибая пальцы.

Он посмотрел на ее старые узкие джинсы, и Поппи еле сдержалась, чтобы не застонать. Когда пять недель назад она пришла в «ЭсДжиСи», она представляла, как однажды встретится

с этим человеком, корпоративным богом, но в ее представлениях их встреча проходила не совсем так.

– Одно правило уже нарушили? – иронично заметил Себастьяно.

Поппи вспыхнула, сердце забилося с удвоенной силой.

Напряженную тишину нарушил зазвонивший на столе телефон.

– Я отвечу, – уверенно проговорила Поппи и, прежде чем он успел ее остановить, подошла к его столу, схватила трубку и с улыбкой проговорила: – Офис мистера Кастильоне.

Ее улыбка потускнела, когда она услышала полный слез женский голос на другом конце провода. К тому же женщина говорила с сильным акцентом. Поэтому из всего сказанного Поппи смогла разобрать лишь: «Извините, что прерываю» и «Себастьяно в офисе?».

– Да, он здесь, – сказала Поппи, поняв, что человек, которого они обсуждали, не сводил с нее глаз. – Да, конечно. Сейчас. Она не знала, какая кнопка переводит звонок в режим ожидания, поэтому прошептала: – Это вас, и протянула трубку мужчине.

– Какой сюрприз! – проговорил Себастьяно.

Поппи поняла, что снова оплошала. Она отошла в сторону, когда он подошел к столу, чтобы не чувствовать тепло его тела.

– Да, – четко проговорил Себастьяно.

Себастьяно нахмурился. Поппи решила проявить инициативу и приготовить ему кофе, чтобы заработать несколько очков в его глазах. Например, те из них, которые она только что потеряла, переведя на него звонок. Может, звонила его подруга. Или бывшая подруга, учитывая, что женщина плакала. О его романах в офисе ходили легенды.

Девушка хотела поскорее вернуться домой и убедиться, что с Саймоном все в порядке, проверить Мэри-Энн, приготовить ей чашку чая. Поппи поспешила к кофемашине. Когда она вернулась и поставила чашку с дымящимся напитком на стол, Себастьяно все еще разговаривал по телефону. Он устало взлохматил волосы. Поппи была невероятно горда собой, что додумалась принести ему кофе. Мужчина неожиданно протянул к ней руку и схватил за запястье, не давая уйти.

Поппи замерла, засмотревшись на его темные пальцы, которые лениво поглаживали мягкую кожу на внутренней стороне ее запястья. Дыхание участилось, искры удовольствия пробежали по руке в том месте, где Себастьяно ее касался. Она посмотрела на него. По тому, как он сузил глаза, девушка могла поклясться, что он правильно понял ее реакцию на его прикосновение.

Желание превратило ее ноги в желе. Мало того что этот человек ее начальник, он к тому же слушает, как на другом конце провода рыдает женщина, несомненно любовница, и в то же время ласкает ее!

Раздраженная тем, что она испытывала такое удовольствие, учитывая обстоятельства, Поппи отдернула руку и опрокинула кофейную чашку. Все случилось в мгновение ока: чашка пролетела над столом, и темная жидкость неприглядным пятном осела на белоснежной рубашке ее босса.

Себастьяно витиевато выругался на итальянском, отчего щеки Поппи запылали алым румянцем, хотя она и не поняла ни единого слова.

С открытым ртом она наблюдала, как он вернул телефонную трубку на рычаг. Другой рукой он придерживал мокрую ткань рубашки подальше от тела.

– Что это было?! – прорычал он разъяренно.

– Я... Вы... – Поппи испуганно огляделась, схватила пачку салфеток из шкафа и начала вытирать темное пятно на груди шефа. Себастьяно поднял руку, чтобы ее остановить, и девушка заметила, что жидкость попала и на его пах. Совершенно не задумываясь о том, что делает, Поппи начала оттирать и брюки. Себастьяно снова схватил ее за запястье стальной хваткой, но в этот раз не было никаких приятных поглаживаний.

– В шкафу висит запасная рубашка. Принесите ее.

– Да, извините. Я...

– Хоть что-нибудь сегодня пойдет по плану?! – прорычал Себастьяно.

Поппи злилась на себя. Она достала из шкафа пластиковый чехол, вынула свежую рубашку и обернулась. Ее полуголый босс вытирал упругий загорелый живот новой пачкой салфеток.

Боже правый, этот мужчина состоял из одних мышц и мускул, ни грамма жира.

– Я. У вас... – Она указала на его грудь. – У вас на груди красное пятно. Давайте я найду мазь от ожогов.

– Нет! Стойте и не двигайтесь, – отрезал Себастьяно.

– Хорошо. – Поппи отдала ему рубашку и отвернулась. Она очень надеялась, что он не слышал, как быстро бьется ее сердце. – Мне жаль, – пролепетала она, горло сжалось от смущения. – Я не знаю, что случилось. Обычно я не такая неуклюжая, но, когда вы... Я просто... Мне очень жаль.

– Уверен, так оно и есть, – коротко ответил он.

Поппи обернулась. Себастьяно заправлял концы рубашки за пояс брюк. Жаль, но она уже никогда не забудет, что скрывается под слоем белоснежной ткани. Девушка молча наблюдала, как он расправил манжеты и начал завязывать галстук.

– По крайней мере, на галстук кофе не попал, – робко сказала Поппи.

– И теперь я должен забыть, как вы облили меня кофе?

– Я не обливала вас, – невинно отозвалась она. – Вы потирали мое запястье, когда разговаривали со своей девушкой.

– И поэтому вы пролили на меня кофе?

– Это вышло случайно, – сказала она, втайне думая, что он заслужил это. – Может, вам стоит сказать спасибо, что он не был горячим.

– Он был горячим, – не унимался ее босс.

Поппи прикусила губу и с интересом наблюдала, как он возится с галстуком. Себастьяно выругался, дернул за свободный конец и начал все сначала.

– Если хотите, я могу вам помочь.

– Думаю, вы уже достаточно помогли мне сегодня.

– Смотрите, никакого кофе, – сказала девушка и вытянула руки вперед.

Он даже не улыбнулся.

«Как несправедливо: у такого красивого человека напрочь отсутствует чувство юмора», – подумала Поппи.

– Вы умеете работать на Mac? – спросил он, указав на ноутбук на столе.

– Конечно.

– Мне нужно распечатать отчет. Скоро приедет мой дедушка. Справитесь?

– Да, – ответила девушка, облизнув губы. Она села в его кресло и положила пальцы на клавиатуру. – Как называется файл?

Он наклонился вперед, запах сандала мгновенно окутал ее.

– Если бы я знал это, стажер, я бы сам распечатал его.

– Ах, ну да... – глухо пробормотала Поппи, смущенная его близостью.

– Название должно быть «Кастильоне Европа», или «КЕ» для краткости, – проворчал он.

Поппи просматривала папки на экране и не находила ничего с таким названием. Внезапно ей на глаза попала папка с интересным названием: «Операция „Брак“».

– Вы женитесь? – спросила она.

– Нет. – Он нахмурился. – Почему вы спросили?

– Просто так. Здесь есть папка, которая называется «Операция „Брак“». Но, скорее всего, это связано с пари, а не с тем, что мы ищем.

– С чем связано?

– Пари, – сказала она оптимистично. – Даже я слышала, что ваш дедушка призывает вас остепениться, и некоторые из юридического департамента окрестили это «Операция „Брак“». Его глаза полыхнули.

– Я смотрю, офисная жизнь здесь бьет ключом. Почему я ничего не слышал об этом?

– Ну, потому что это сплетни. Но не волнуйтесь. Никто не думает, что вы женитесь.

– Приятно осознавать, что мои подчиненные так хорошо меня знают.

Поппи пожала плечами, с облегчением поняв, что ее откровения его не раздражают.

– Судя по вашей реакции, на свете нет ничего страшнее брака.

– Смерть.

Его мрачный тон вызвал у Поппи улыбку.

– Да, вы правы. Хотя мне кажется это милым, что ваш дедушка хочет, чтобы вы встретили свою любовь.

– Рад, что вы так думаете. Откройте папку. Теперь этот файл. – Он указал на экран, и Поппи пришлось заставить себя сосредоточиться на его указаниях, а не на том, как его сильная рука касалась ее. – Вот. Распечатайте отчет.

Он отошел от стола и снова выругался.

Поппи посмотрела на него. Он снова вступил в неравный бой с галстуком.

– Я действительно умею завязывать галстуки, – пробормотала девушка.

– Хорошо, – сдался Себастьяно и отпустил злосчастный галстук. – Я полностью ваш.

От этих слов Поппи стало жарко. Она вспомнила о последнем мужчине, который ей понравился, и о том, чем эта симпатия обернулась для нее и ее брата.

Поппи схватила галстук и потянула за концы, выравнивая шелковую ткань. Она тщетно пыталась не обращать внимания на темную щетину, покрывавшую упрямый подбородок. Себастьяно был высокий, около двух метров. Ей пришлось встать на цыпочки, чтобы расположить узел в центре его горла. Она чувствовала жар его тела, его мужской запах. Она захотела прижаться к нему, наброситься на него, наполнить легкие этим великолепным ароматом.

Конечно, она бы на такое не решилась. Она, в конце концов, не дура.

Поппи заметила, как он нервно сглотнул, когда ее пальцы задели загорелую кожу шеи. Девушка изо всех старалась не смотреть ему в лицо.

– Какой узел вам нужен? – спросила она охрипшим голосом.

– А какие вы умеете завязывать? – также хрипло ответил Себастьяно.

– Любой.

– Сколько их всего?

– Я знаю восемнадцать.

– И вы можете их перечислить?

– Да. Хотите, чтобы я их назвала?

– Нет, – засмеялся он. – Вы явно делали это раньше. Счастливым парнем.

– Манекен. – Она отрегулировала длину галстука и создала петлю. – Я подрабатывала в магазине одежды, когда училась в школе, и одевала манекены.

– Повезло манекенам, – улыбнувшись, проговорил Себастьяно.

Поппи положила ладонь ему на грудь, разглаживая шелковую материю. Его сердце билось уверенно и мерно под ее рукой. Неужели он действительно вздрогнул от ее прикосновения?

Внезапно она почувствовала его тепло, его восхитительный мужской запах.

– Итак, что вы хотите? – уверенно спросила девушка.

– Обычный виндзорский узел.

– Такой выбирают большинство мужчин, – ответила Поппи.

– Хотите сказать, что я обычный, мисс Коннолли?

– Нет, – проговорила девушка, продевая одну часть галстука в петлю. – Просто это самый большой узел, многим мужчинам нравятся большие узлы.

– Большинству женщин, вероятно, нравится, когда у большинства мужчин большие узлы. Вы не согласны?

Поппи решила не продолжать этот разговор, испугавшись, что Себастьяно с ней действительно флиртует.

– Я не знаю, мистер Кастильоне. Я не встречаюсь с мужчинами, которые носят галстуки.

– Что же они носят?

– Ничего. Они... – Щеки девушки вспыхнули.

Она поправила воротничок рубашки и проговорила:

– Все.

– Небольшой совет, мисс Коннолли, – сказал Себастьяно, дождавшись, когда она посмотрит ему в глаза. – Если вы останетесь здесь работать, не переводите на меня звонок, пока не узнаете, кто звонит.

– Даже если человек плачет? – спросила Поппи, вспомнив недавнюю женщину.

– Особенно если человек плачет.

– Почему вы схватили меня за руку? – спросила она воинственно. – Когда разговаривали по телефону?

– Не знаю.

Его взгляд блуждал по ее лицу, зеленые глаза были полны голода, горели огнем. Поппи моргнула, не в состоянии отвлечься. Она привыкла к тому, что мужчины обращают на нее внимание, находят привлекательной, но она не привыкла к тому, как ее тело реагирует на это, не привыкла к этому непреодолимому желанию...

– Извини, Себастьяно, я не слишком рано?

Глава 2

Себастьяно отступил от нее, и Поппи густо покраснела. Она забыла, что он был ее боссом, а она его подчиненной; забыла, что опаздывала на встречу с Саймоном.

– Нет, дедушка, не рано. Вообще-то ты опоздал, – пробормотал Себастьяно, глядя на Поппи. – Мисс Коннолли помогала мне завязать галстук.

Поппи воровато оглянулась, как нашкодивший ребенок. На нее смотрела взрослая версия ее босса. Девушка попыталась улыбнуться.

– Дедушка, это Поппи Коннолли. Поппи, это мой дедушка, более известный как синьор Кастильоне, или Джузеппе.

– Доброе утро! Как ваши дела? Рад с вами познакомиться, – радушно произнес старик и широко улыбнулся.

Поппи была все еще в шоке оттого, что мечтала поцеловать своего босса, от которого ей нужны были самые высокие рекомендации. Она пробормотала дежурное приветствие и задумалась о том, как грубо будет с ее стороны просто уйти из кабинета.

Она уже собралась озвучить свою мысль вслух, но зазвонил мобильный Себастьяно.

Он посмотрел на экран телефона и нахмурился:

– Дедушка, прошу прощения.

Поппи задалась вопросом, уж не звонила ли это снова рыдавшая бывшая подружка, но потом поняла, что у бедной женщины не было личного номера мобильного телефона Себастьяно.

– Хотите выпить чего-нибудь? Кофе? – предложила девушка. – Или газированной воды? Идеальный вариант, кстати говоря. Никаких тебе пятен на белоснежной рубашке.

– Не стоит беспокоиться, – улыбнувшись, ответил синьор Кастильоне. – Расслабьтесь, – проговорил он, удобно устроившись в кожаном кресле напротив большого дубового стола, и спросил: – Итак, как давно вы знаете моего внука?

– Мы познакомились пять недель назад.

– Чудесно. Он довольно требовательный. Ему нужна твердая рука.

Поппи представила, как кто-то пытается укротить непокорного Себастьяно Кастильоне и чуть не засмеялась, но вслух произнесла:

– Да, вы правы.

– И у вас прекрасно получается, да?

– Я бы так не сказала, – уклончиво ответила девушка. – Ваш внук сам себе начальник.

– Не позволяйте ему все делать по-своему. Для него это слишком вредно.

Поппи улыбнулась милому старику.

– Я запомню, – пробормотала девушка и подумала, что вряд ли увидит Себастьяно еще раз по истечении этой недели. Если она продержится здесь еще неделю, конечно.

Вновь огорчившись, Поппи бросила быстрый взгляд в сторону Себастьяно. Несмотря на его далеко не благородную репутацию в отношении женщин, он был самым превосходным образцом такой красоты и стати.

К сожалению, прежде чем она успела отвести взгляд, Себастьяно посмотрел на нее, и уже знакомое тепло разлилось по телу. Его взгляд снова потемнел. В этот момент девушка поняла, что этот мужчина может прочесть ее самые тайные мысли.

– Мой внук – достойный мужчина, – прервал ее мысли пожилой мужчина, улыбнувшись ей.

– Что? О да, – невпопад ответила Поппи, повернувшись. – Итак. – Она облизнула губы и вновь повернулась в сторону Себастьяно, как раз в тот момент, когда он шагнул к ним навстречу, и практически уткнулась носом в его широкую грудь. – Прошу прощения, – про-

шептала девушка, отскочив от него. – Не буду мешать. Рада с вами познакомиться, синьор Кастильоне.

– Что? Никакого кофе? – пошутил Себастьяно – Это была шутка. Неважная. Спасибо, что помогли с галстуком, – тихо проговорил он. Интимно.

– Всегда пожалуйста.

– Желаю... удачных переговоров, – сказала она, наконец-то включив голову, и поспешно выбежала из офиса. Она не смогла спокойно дышать, пока двери лифта не закрылись, и эта сюрреалистическая встреча не осталась позади. Поппи прислонилась спиной к зеркальной стене лифта и задумалась, уж не приснилась ли ей эта встреча.

Как только дверь за девушкой закрылась, Себастьяно повернулся к бабушке и спросил:

– Как прошел твой полет?

– Хорошо. Эта девушка... – Он медленно кивнул. – Она мне понравилась.

Образ проворных пальчиков его стажера, касающихся его груди, всплыл в сознании Себастьяно.

Ему она тоже понравилась, или, по крайней мере, его телу.

С первого момента, когда он обернулся и увидел ее, стоящую в дверном проеме, он почувствовал, как будто его ударили под дых. Именно поэтому он так грубо отозвался о ее одежде. Конечно, она имела полное право прийти в офис в джинсах в выходной. Его просто очаровали эти бархатные голубые глаза, смотревшие на него без тени кокетства.

И сама девушка была неплоха: великолепная фигура, стройные бедра, округлые груди, обтянутые тонкой тканью свитера, густые пепельно-каштановые волосы, стянутые в высокий хвост на затылке, обнажавший стройную шею, сладкие розовые губы. Она не была в его вкусе, но было в ней что-то притягательное, одновременно невинное и озорное. Горячая штучка. Как она смотрела на него... умными пронизательными глазами, как будто видела его насквозь.

Когда она спросила его, почему он держал ее за запястье, у него было необъяснимое желание знать, каково было бы проснуться рядом с ней после бессонной ночи любви.

Образ девушки не желал покидать его мысли. Она работала на него, поэтому любые отношения автоматически попадали в разряд запретных, независимо от того, как сильно она ему понравилась. Тем более что он всегда искал легких, ни к чему не обязывающих отношений. Что-то подсказывало ему, что эта девушка не попадала под категорию для «легких, ни к чему не обязывающих отношений». Именно поэтому он намеревался забыть ее, забыть саму встречу с ней.

– Рад, что она тебе понравилась, – сказал он бабушке. – Но сейчас мне нужно твое одобрение, чтобы я стал генеральным директором «Кастильоне Европа». Ты уже не можешь постоянно мотаться в Рим, чтобы держать все под контролем, и ты это знаешь. К тому же бабуля хочет, чтобы ты отошел от дел, – добавил он, выложив на стол свою козырную карту. – Бабушка, пора.

– Для чего? – проворчал старик. – Играть в крикет? Собирать виноград? А может, возиться с правнуками? Вот это, – он указал узловатым пальцем на Себастьяно, – весомая причина уйти в отставку?

«И вот оно, – подумал Себастьяно, – операция „Брак“». Уместное название. Он обязательно поговорит с Полой завтра утром, почему она не сказала ему, что на его личную жизнь делают ставки.

– Да-да, я знаю, чего ты хочешь, – сказал он, – и я работаю над этим.

– Так в чем задержка? – спросил его бабушка. – Ты не можешь заставить ее сказать «да», не так ли?

Его бабушка усмехнулся, похоже, ему нравилась эта идея. Хотя заставить женщину сказать «да» никогда не было для Себастьяно проблемой. Совсем наоборот.

Дед продолжал петь дифирамбы Поппи, а Себастьяно пришлось сильно постараться, чтобы вновь сконцентрироваться на главной теме дня.

– Скажи мне то, что я хочу услышать. Тебе пора на пенсию. Сейчас самое подходящее время, чтобы объединить «ЭсДжиСи» с семейным бизнесом. Ты знаешь это так же хорошо, как и я.

Дед сложил ладони в замок и положил на них подбородок, как всегда не торопясь с ответом. Будучи ребенком, Себастьяно неосознанно съезжился под таким пристальным взглядом.

– Вот что я скажу тебе: я впечатлен тем, что только что увидел, – медленно произнес его дед. – Тебе следовало уже давно рассказать про Поппи.

– При чем здесь Поппи? – прохрипел его внук.

– Себастьяно, иногда ты не видишь того, что прямо у тебя перед носом. Мы ждали, когда ты нагуляешься и найдешь достойную девушку и остепенишься. И эта девушка мне нравится.

Себастьяно замер. Его дед думал, что он встречается с Поппи, это было написано на его испещренном морщинами лице. Хотя они познакомились чуть больше часа назад.

– Она та самая, и, когда твоя бабушка увидит вас вместе, она будет гордиться тобой.

– Та самая?

– Да! И она сказала, что знает, как справиться с тобой, – усмехнувшись, ответил старик. – Тебе как раз нужна такая сильная женщина.

Себастьяно знал, что его бабушка управляла их поместьем, но, черт побери, неужели Поппи, то есть мисс Коннолли действительно сказала, что знает, как справиться с ним?

Себастьяно не хотел даже думать о реакции своего деда, когда он скажет ему, что Поппи Коннолли всего лишь стажер в его фирме. Он попытался увести разговор от своей личной жизни:

– Вернемся к делу.

– Нет, давай отложим до твоего приезда в Италию.

Себастьяно окаменел. Он уже давно не летал на свою родину. Особенно в родовое поместье, где воспоминания были так сильны.

– Что за поездка в Италию?

– Навестить твою бабушку и приехать на шестидесятую годовщину нашей свадьбы. Мы устраиваем вечеринку. Привези свою прекрасную мисс Коннолли.

Пожилый мужчина встал. Себастьяно не мог двинуться с места. Взгляд Джузеппе Кастильоне на мгновение наполнился скорбью.

– Нам пора забыть о прошлом, внучек, – прошептал старик, нарушив затянувшуюся тишину, – и мы хотим, чтобы ты приехал. Больше никаких оправданий. Перестань ставить работу на первое место. Надо двигаться дальше. Когда я расскажу Эвелине о мисс Коннолли, она захочет с ней познакомиться. На самом деле я напишу эсэмэску прямо сейчас.

– С каких пор вы с бабушкой обмениваетесь эсэмэсками? – удивился Себастьяно.

– С тех пор как я подарил ей смартфон на день рождения.

Старик вытащил из кармана телефон и начал печатать сообщение с небывалой для его возраста ловкостью.

Себастьяно задумчиво наблюдал за ним. Он на многое готов ради бабушки и дедушки. Он даже готов забыть ужасное прошлое, чтобы присутствовать на их годовщине, но притворяться, что он строит отношения с женщиной, которую едва знает, которая весьма вероятно хочет стать миссис Кастильоне? Нет.

Глава 3

– Двести пятьдесят тысяч фунтов? – пропищала Поппи, уставившись на Себастьяно, сидевшего за столом, как Тутанхамон, перед грудой золота.

Когда он пригласил ее в свой кабинет, она была уверена, что он ее уволит. Вместо этого он предложил ей целое состояние в обмен на то, чтобы она притворилась «женщиной его жизни», как он снисходительно выразился.

– Точнее, двести пятьдесят тысяч фунтов наличными?

– Ты хочешь больше? Хорошо. Пятьсот тысяч.

Во рту у Поппи стало суше, чем в пустыне Сахара. Он сумасшедший.

– Вы пьяны?

– Вчера, может, и был. Но эффект, к сожалению, уже прошел.

Она оглянулась. Может, ее снимают скрытой камерой?

– Это не смешно.

– Я никогда не шучу с деньгами. И между прочим, это все твоя вина.

– Прошу прощения?

– Я не знаю, что ты наговорила моему деду, но теперь он считает нас парой. Он упомянул что-то насчет того, что ты знаешь, как со мной нужно обращаться. Могу вас заверить, мисс Коннолли, ни одна женщина этого не знает.

Поппи стало не по себе.

– Я не говорила, что могу справиться с вами, – нахмурилась девушка. – Ваш дедушка сказал, что вам нужна твердая рука, и я с этим согласилась. Потом он сказал что-то на итальянском. Я не поняла ни слова.

– Ты помнишь, что именно он сказал?

– Я выросла на задворках Лидса, мистер Кастильоне. Мой итальянский ограничивается «да» и «до свидания».

– Ну, благодаря тому, что мой дедушка ошибочно принял тебя за мою последнюю любовницу, наше знакомство продлится на несколько дней на побережье Амальфи. Итак, твоя цена?

Поппи была так шокирована самой мыслью, что кто-то мог принять ее за чью бы то ни было любовницу, что не могла поверить в происходящее.

– Вы так сильно хотите произвести впечатление на своего деда, что готовы солгать?

– Предпочитаю думать, что я просто воспользовался сложившейся ситуацией в своих интересах. И поверь, я долго пытался найти иной выход из этой ситуации, но не смог. Кстати, я не признаюсь в таких вещах с легкостью.

У Поппи закружилась голова при мысли о таких деньгах. Пятьсот тысяч фунтов? Такое предложение делают только в кино.

Она встала.

– Я... Я не могу взять эти деньги.

– Правда? Ты сделаешь это по доброте душевной?

В его словах скользила неприкрытая насмешка. Девушка нахмурилась:

– Нет, конечно, я...

– Я так и думал. Итак, какова твоя цена?

– Я не проститутка, – резко оборвала его девушка.

– Я и не предлагаю секс.

Поппи возмутилась:

– Ваше высокомерие не знает границ.

– Я бизнесмен, мисс Коннолли, и у меня проблема. Нравится тебе это или нет, ты – решение этой проблемы.

– Вы с ума сошли, – покачала головой Поппи. – Я не буду этого делать.

– Ты отказываешься от полумиллиона фунтов? Наличными?

– Я... – нахмурившись, начала Поппи. Для нее, выросшей в нищете, такие деньги были целым состоянием. – Мне кажется, это неправильно.

– Ты действительно собираешься отказаться от моего предложения только потому, что тебе что-то там кажется?

– Я не жду понимания, – парировала девушка, вспомнив расстроенную женщину, звонившую недавно. – Для этого нужно уметь чувствовать и сопереживать.

– Я умею и то и другое.

Спорный вопрос. Но оставалась еще неделя стажировки, и нужны были отличные рекомендации, и, если честно, голова уже шла кругом. Пятьсот тысяч фунтов! На эти деньги она бы смогла наконец купить Саймону новые кроссовки. Бедный ребенок всю жизнь ходил в обносках.

И она сможет помочь Мэри-Энн. Поппи изучила Интернет вдоль и поперек в поисках лечения. К сожалению, информация была удручающей. Как только болезнь начнет прогрессировать, Мэри-Энн понадобится квартира на первом этаже. А без семьи и без денег переезд будет трудным. Поппи уже думала о том, чтобы предложить Мэри-Энн переехать к ней и Саймону, но Мэри-Энн была такой же независимой, как и сама Поппи.

А на полмиллиона фунтов можно купить квартиру.

С каждой минутой идея взять деньги становилась все соблазнительнее. Но девушка прекрасно знала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– Итак? Что скажешь?

– Я не продаюсь, мистер Кастильоне, – четко проговорила девушка, не желая уступить его напору и мощи.

– Я знаю, – ответил мужчина, запустив руку в волосы. – Я не прошу, чтобы все было по-настоящему. Несколько дней. Поездка в Италию. Я даже обновлю твой гардероб. Каждая женщина мечтает о таком. Не говоря уже о том, что ты сможешь купить себе джинсы, которые не трещат по швам.

– Нет.

– Признайся, – тихо потребовал он, не позволив ей развернуться и уйти. – Ты хочешь этого.

– Конечно, хочу, – резко ответила Поппи. Она пригладила и без того аккуратно уложенные волосы. Руки дрожали. Она сжала ладони в кулаки, вздернула подбородок. – Не думаю, что когда-нибудь буду снова уважать себя, если соглашусь взять деньги и притвориться тем, кем я не являюсь.

– Боже, спаси меня от мучеников, – нетерпеливо проговорил Себастьяно.

– Я не мученица, – сказала она. – Просто у меня есть принципы.

Он кивнул, и она почувствовала, что наконец смогла пробить его железобетонную уверенность.

– Мы закончили? – спросила она жестко.

Себастьяно засунул руки в карманы.

– Ты действительно мне отказываешь?

– Да.

Поппи вздернула подбородок, задаваясь вопросом, не была ли она идиоткой, что сделала это. Но затем она подумала о том, что ей придется сделать, чтобы получить эти деньги. Притвориться его девушкой. Она не сможет. Даже за миллион!

Он не сводил с нее взгляда. Глаза блестели хищным блеском. Девушка развернулась и выбежала из кабинета, как будто за ней гнался сам дьявол.

Оказавшись в безопасности по другую сторону двери, она выдохнула и шаткой походкой пошла к лифтам.

Поппи достала мобильный телефон из сумочки и решила спрятаться в дамской комнате, прежде чем спуститься вниз, на свой этаж. Она очень хотела позвонить Мэри-Энн. Ей просто жизненно необходим разговор по душам, а Мэри-Энн всегда ее поддерживала. Ну, не совсем всегда, конечно. Мэри-Энн нашла ее и Саймона после того, как Поппи допустила ошибку: доверилась неправильному человеку. Они познакомились в поезде, когда она ехала в Лондон. Рассказала ему, что она несовершеннолетняя и что они с Самойном сбежали из детского дома и им негде жить.

Сначала Поппи считала его рыцарем в сияющих доспехах. И он был таким две недели. О таком внимательном и добром человеке можно было только мечтать. Он делал ей комплименты, пригласил их пожить у него, дарил небольшие подарки Саймону. А однажды ночью он пришел к ней в спальню, чтобы получить оплату за его многочисленные добродетели. Когда она отказалась, он рассердился, разбудил Саймона и вышвырнул их ночью на улицу, зимой.

Когда Поппи узнала, что он вдобавок украл все ее с трудом заработанные сбережения, она перестала доверять людям. Она не могла пойти в полицию. Они бы забрали у нее Саймона. Им пришлось спать на вокзале и есть объедки. Саймону было семь, ей самой семнадцать.

Тогда они встретили Мэри-Энн. Женщина приютила их, накормила, одела и окружила теплотой и заботой, которых они были лишены всю свою короткую жизнь. Благодаря Мэри-Энн Поппи узнала, что такое настоящие доброта и порядочность.

Поппи уставилась на телефон в руках и скривилась. Нет, лучше не звонить.

– Мисс Коннолли, вы там?

Поппи ахнула, когда глубокий голос ее начальника разрушил давящую тишину дамской комнаты.

– Возможно.

Она схватила телефон обеими руками, как будто это был меч. Открывать дверь она не собиралась.

– Вы планируете выйти оттуда в ближайшее время?

– В этом есть необходимость?

– Я предпочитаю общаться лицом к лицу. Так что...

– Я думала, мы закончили.

– Мы закончим, когда ты скажешь «да».

– Боже, вас не переубедить. Вам бы быть адвокатом, – сказала она, впуская Себастьяно.

С дьявольской улыбкой он прислонился своими идеальными ягодицами к раковине, засунул мускулистые руки в карманы брюк и был абсолютно спокоен.

– Неудачная попытка меня оскорбить. Я уважаю людей, которые знают, чего хотят, и добиваются успеха.

– Вы в курсе, что находитесь в женском туалете?

– Я в курсе.

– Ну, я наслаждалась одиночеством и хотела бы к этому вернуться.

– А мне показалось, что ты вот-вот упадешь в обморок. В моем мире женщины знают, чего хотят, и идут к своей цели. В этом нет ничего постыдного. Я не буду думать о тебе хуже только потому, что ты приняла мое предложение.

– Вы сама доброта.

– Я бизнесмен.

– Это встанет вам в копеечку.

Зеленые глаза неодобрительно блеснули.

– Думаю, я оскорбил тебя, когда предложил пятьсот тысяч фунтов.

Поппи моргнула, снова услышав эту цифру. Пятьсот тысяч! Она таких денег никогда в жизни не видела. Искушение принять его предложение было невыносимым.

– Да, вы оскорбили меня, – пробормотала она, твердо придерживаясь своих принципов. – Потому что я...

– Как насчет миллиона?

– Я не... Вы сказали миллион?

– Да, – коварно улыбнувшись, ответил Себастьяно.

– Хватит. Я же сказала, что не продаюсь.

Его улыбка потускнела.

– Ты мне нужна. У тебя есть цели в жизни? Чего ты хочешь добиться?

У Поппи голова шла кругом от количества нулей в предложенной сумме.

– Я как-то не думала об этом.

– Тогда тебе стоит начать.

Он отошел от нее и с отвращением взглянул на свое отражение в зеркале. Или на ее отражение?

– Мы можем вернуться в мой кабинет? – спросил он, придерживая для нее открытой дверь, зная наверняка, что она последует за ним. – Женский туалет – не самое подходящее место для нашего разговора.

– Я бы предпочла вообще не обсуждать эту тему.

– Я уже понял. Осторожно, не ударься головой, – предупредил он и провел ее в открытую дверь. – Итак, если деньги тебя не интересуют, давай перейдем к тому, чего ты хочешь.

«Много чего», – подумала Поппи, но она ни за что не расскажет об этом ему. Особенно о том, как воспоминания о его твердом, мускулистом теле не давали ей уснуть прошлой ночью. Она даже представляла, как встает на цыпочки, тянется к его лицу и целует его в губы.

– Ничего, – коротко ответила она.

– Неправда, – усмехнулся Себастьяно – Все чего-то хотят. Даже я. На самом деле я нахожусь в редком для себя положении отчаявшегося человека. Так что же ты попросишь, дорогая, взамен одного уик-энда, проведенного со мной и больным, старым человеком?

– Ваш дедушка нездоров?

– Это как-то повлияет на твой ответ?

Она нахмурилась. Ей не понравилось, как он ухватился за ее бессознательное проявление сочувствия.

– Вы бы действительно использовали самочувствие вашего деда как инструмент для переговоров?

– Если это поможет.

– Для вас нет ничего святого! – воскликнула Поппи, потрясенная его безжалостностью.

– Наверное. Но мой дедушка стар, и я не знаю, сколько он еще протянет, – сказал Себастьяно Губы его были плотно сжаты. Девушка поняла, что на самом деле он действительно заботился о благополучии деда. – А старый упрямец ни за что не признается, даже если будет умирать.

Может быть, дело было в Мэри-Энн и ее болезни и страхе Поппи потерять ее, но в этот момент она почувствовала неожиданную связь со своим большим плохим боссом. Всей душой переживать за кого-то очень тяжело эмоционально и физически. Такого она не пожелала бы никому.

– Что, если я исполню три твоих желания? Будет ли это более приемлемым для твоих драгоценных принципов?

– Теперь вы джинн? Или фея-крестная?

– Едва ли я достаточно хорош, чтобы претендовать на звание феи-крестной.

Воздух между ними внезапно накалился, во рту у Поппи стало сухо, как в пустыне, когда он улыбнулся ей уголком рта. Невероятный человек. Невероятно привлекательный и невероятно настойчивый.

– Подумай об этом, Поппи, – сказал он мягким голосом, впервые обратившись к ней по имени, что было очень интимно и пугало. – Три желания. Все, что хочешь. Если это в моих силах, я их исполню.

Девушке пришлось несколько раз моргнуть, чтобы привести в ясность мысли и стряхнуть заклинание, которое он тонко ткал вокруг нее. Как ни странно, три желания казались более приемлемыми, чем обезличенная сумма денег.

Он наклонился вперед, его пристальный взгляд непоколебим, его внутренний хищник почувствовал слабость и готовился к нападению.

– Ну же, Поппи. Скажи мне, о чем ты мечтаешь?

«Любовь. Дружеское общение».

Она нахмурилась. Откуда взялись такие мысли? Ей нужно думать о карьере.

– Новые кроссовки, – выпалила девушка, отвлекшись на собственные мысли и его убедительный тон.

– Новые кроссовки? Назови дизайнера, и у тебя будет полный шкаф обуви.

– «Найк», я думаю.

– «Найк»?

– Сорок четвертого размера.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Какие-то проблемы?

– Хорошо, хорошо. Кроссовки «Найк». Что еще?

– Я не знаю... – Внезапно она вспомнила Мэри-Энн. Ведь ей нужна квартира на первом этаже. Как и Поппи, она жила от зарплаты до зарплаты.

– Новая квартира, – пояснила она, ожидая, что ее босс посмеется над ней и скажет, что Поппи заигралась.

– Теперь мы общаемся на одном языке, – сказал он, расслабившись. – Пентхаус, без сомнения. Сколько спален?

– Только не пентхаус. Квартира должна быть на первом этаже. И около Брикстона.

– Брикстон?

– Да. Мэри-Энн очень привязана к этому району.

– Мэри-Энн?

– Моя соседка. – Чем больше девушка об этом думала, тем больше ей нравилась эта идея. – И рядом должны быть парк и метро. Мэри-Энн любит ходить в Стратфорд по субботам. Там похоронен ее муж.

– Хорошо, – проговорил Себастьяно, массируя переносицу. – Сообщи все детали в отдел кадров.

– Я не пойду туда! – в ужасе прокричала Поппи. – Это полностью разрушит мою профессиональную репутацию.

– Ладно, отправь мне письмо. Но при чем здесь твоя соседка?

– Квартира для нее.

– Я думал, она для тебя.

– Ей это нужно больше, чем мне.

– Ладно, ладно, не важно. Последнее желание?

– У меня нет третьего желания.

– Ничего лично для себя? Когда придумаешь – дай мне знать. В конце недели мы отправляемся в Италию.

– У меня нет паспорта!

– Я позабочусь об этом. И, Поппи... Спасибо!

Он протянул ей руку и помог встать с кресла.

Кожу там, где он прикасался к ней, начало покалывать.

– Подождите! – воскликнула она. – В конце недели? Слишком рано. Я не успею собраться. То есть за это время она не сможет найти няню для Саймона.

– Придется успеть. Дедушка и бабушка устраивают прием по поводу юбилея своей свадьбы.

– Юбилей? Этот маскарад становится все лучше и лучше.

– Мои дедушка и бабушка очень важны для меня. Пожалуйста, запомни это.

– Как же ты можешь так легко им врать? – спросила девушка, надеясь увидеть в нем хоть что-то земное. – Разве ты не можешь сказать им, что мы расстались, и привезти на прием одну из тех восхитительных блондинок, с которыми ты, по-видимому, встречаешься?

– Нет, – уверенно ответил он. – Дед думает, что ты – любовь всей моей жизни, и ни одна блондинка, как бы восхитительна она ни была, не переубедит его. Да, я вижу, что для тебя все это не так просто, как я думал. Но мой дедушка должен уйти в отставку. Он верит, что я влюблен в тебя. И ради него я тоже готов на время в это поверить.

Поппи вдруг поняла, что и для него самого обман давался с трудом.

– Хорошо, – выдохнула она. – Я сделаю это.

Себастьяно насмешливо улыбнулся:

– С таким выражением лица никто не поверит, что я любовь всей твоей жизни.

– Мне немного страшно, – сказала она.

Так же страшно, как и в те дни, когда появлялся социальный работник и объявлял, что они с Саймоном будут жить в новой семье.

Себастьяно покачал головой:

– Я не уверен, что ты настоящая.

– То же самое могу сказать о вас. А теперь, если вы меня извините, мне нужно разобраться с презентацией для мистера Адамса. О, и не стесняйтесь изменить свое мнение обо всем этом. Я не буду сожалеть.

– Я не передумаю.

Себастьяно еще долго сидел в своем кабинете. Наконец рабочий день закончился. Он смотрел на Биг-Бен, но на самом деле не видел его. Он не мог поверить, что просто заставил Поппи притвориться его невестой, или как трудно было заставить ее согласиться.

Честно говоря, он думал, что весь процесс займет не более пяти минут. Предложить крупную сумму денег и посчитать секунды, пока она не скажет «да».

Он вспомнил серьезные голубые глаза. Была ли Поппи Коннолли настоящей? Он так не думал и не собирался тратить драгоценное время на размышления о ней. Она согласилась подыграть ему, это все, что ему от нее нужно.

Себастьяно выдохнул и поднялся.

По правде говоря, Поппи не нужно было ехать в Италию. Он мог запросто приехать на виллу один. И они бы вместе посмеялись над случившейся ошибкой за бокалом коктейля «Негрони». Тогда Себастьяно смог бы убедить деда, что ему прекрасно живется без жены, и, грубо говоря, уломать его, не возвращаясь ко лжи.

Проблема заключалась в том, что он все еще помнил, какой мягкой была кожа Поппи, и ему нравилось встречаться с женщиной, которая не вела себя так, как будто он – все, о чем можно только мечтать.

Себастьяно улыбнулся. Может, все дело в том, что женщина впервые сказала ему «нет»?

Глава 4

– Куда, ты говоришь, собралась?

– Я не говорила, – вздохнув, ответила Поппи брату. – Но это где-то в Италии. Я планировала написать тебе подробности после того, как приеду.

– Италия! – возбужденно воскликнул ее пятнадцатилетний брат, подпрыгивая на кровати. – Я тоже хочу поехать.

– Ты же знаешь, я бы с удовольствием взяла тебя с собой. Не заставляй меня чувствовать себя виноватой.

– Не буду, если ты разрешишь мне остаться в квартире одному.

Поппи прижала два пальца к большому пальцу, что означало «нет» на языке глухонемых.

– Ты должен остаться с Мэри-Энн.

– Я достаточно взрослый, чтобы оставаться дома одному.

– Тебе пятнадцать.

– Вот именно.

– Если ты не выйдешь сейчас из дома, непременно опоздаешь в школу. И оставь в покое телефон на эти выходные. Тебе нужно читать настоящие книги, а не зависать в телефонных играх.

– Предлагаю сделку. Я прочитаю настоящую книгу, если разрешишь остаться дома одному.

Поппи схватила пару топиков, которые сочетались с черными брюками.

– Иди в школу, – прошептала она и притянула мальчика, чтобы чмокнуть в щеку. – Я люблю тебя.

Он жестами ответил «Люблю тебя» и сорвался с места в своих новых кроссовках, как будто за ним гнались. Одна из десяти пар новых кроссовок «Найк»! Их доставили на следующий день после того, как она заключила дьявольский договор с Себастьяно.

Поппи привела постель в порядок и направилась в ванную, чтобы принять душ. У нее в запасе было еще несколько часов до приезда Себастьяно, но она уже чувствовала себя не в своей тарелке.

В полдень позвонил брат. Обычно они переписывались, но благодаря новому мобильному приложению она могла говорить по телефону, и он преобразовывал ее слова в текст. Саймон спрашивал, может ли пойти в кино с друзьями. Сердце девушки растаяло. Мальчик родился глухим, что вызвало множество задержек в развитии. Все это в сочетании с кошмарным детством, сплошные переезды и стресс сделали его застенчивым и неуверенным в себе ребенком. Однако в последнее время он начал выходить из своей раковины.

Решительный стук в дверь заставил ее подпрыгнуть. Она сказала Саймону на прощание, что любит его, и широко открыла входную дверь. Переживания и страхи вновь накрыли ее с головой, когда ее начальник появился на пороге ее убогой квартиры во всей своей красе.

Он был таким высоким и мужественным, что девушка на миг забыла, как дышать. Неужели человек настолько прекрасный физически может быть настолько беден духовно?

– Вы рано, или я опаздываю? – с вызовом спросила девушка, вздернув подбородок.

– Я вовремя, – пропел Себастьяно – Если ты хоть чуть-чуть похожа на моих знакомых женщин, собираться будешь долго.

– Во имя наших фальшивых отношений притворюсь, что вы этого не говорили.

– Пригласишь меня войти, или будем выяснять отношения в коридоре? – спросил Себастьяно, рассмеявшись.

– А вы бы предпочли в женском туалете?

– Туше, дорогая, – проговорил мужчина, улыбнувшись уголком сексуального рта.

Он протиснулся мимо нее и вошел в тесную прихожую. Неосознанно Поппи посмотрела на его ягодицы, упакованные в дорогие линялые джинсы.

– Кофе? – предложила девушка, пока он сканировал взглядом обшарпанную гостиную.

– Мило, но, думаю, мы можем опустить формальности. С кем ты говорила по телефону? – спросил он, как будто имел на это право.

– Ни с кем.

– Ты разговаривала сама с собой?

Девушка поняла, что Себастьяно не отстанет от нее, пока не получит ответа.

– С Саймоном, если вам так важно знать, – воинственно ответила девушка.

Себастьяно нахмурился, но настаивать не стал.

– Готова? Мой самолет ждет.

Она и так чувствовала себя неказистой, стоя перед ним в дешевой вельветовой юбке, еще более дешевой блузке и стоптанных сапогах.

– Вы враждебно настроены, мисс Коннолли?

– Нет, просто увидела вас в новом свете.

– Что, кроссовки не подошли? Не твой размер? – поинтересовался Себастьяно, взглянув на ее ноги. – Должен признать, изо всех сил пытаюсь представить кроссовки сорок четвертого размера на твоих ногах. Или, может, твоей соседке не понравилась квартира, которую ей вчера показали. В этом проблема?

Поппи уперлась руками в бедра и посмотрела на него. Взволнованная Мэри-Энн пришла к ней вчера поздно вечером с новостями о том, что ее выдвинули на получение гранта на покрытие всех медицинских расходов на лечение ее болезни, а также что ей окажут помощь в переезде в квартиру на первом этаже рядом с парком.

Поппи тут же уверила женщину, что та заслужила каждый грамм этой удачи, и даже больше; на что Мэри-Энн сказала, что Поппи ждет не меньше.

– Я чувствую это, – прошептала Мэри-Энн, крепко обняв девушку. – Все началось, когда ты получила желанную стажировку. Ты такая умная, замечательная девушка, Поппи. У Саймона очень красивая старшая сестра...

– Ей понравилось, – сказала она со вздохом. – И спасибо, что помогли включить ее в список добровольцев для клинических испытаний нового препарата.

– Всегда пожалуйста.

– Но я все еще думаю, что это плохая идея, мистер Кастильоне.

– Мы заключили сделку, – ответил он уверенно. – И зови меня Себастьяно или Бастиан. Я отзываюсь на оба имени.

«А на которое он отзывается в постели»? – внезапно подумала Поппи.

Девушка ужаснулась своим мыслям и сложила вспотевшие ладони вместе. Одна из причин, почему их фарс – плохая идея: она думала об этом мужчине всю неделю, мечтала о его великолепном теле. Она теряла контроль над собой, и это пугало, раздражало.

– Они обо всем догадаются, как только увидят меня.

– Просто расслабься, Поппи, все под контролем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.